

- Чёрт возьми,я действительно не понимаю о чём вы думаете." Рот Панцзы дёрнулся,когда он несчастно сказал.

- Так как вы получили нам всю еду,я не могу ничего говорить о том,с кем вы поделитесь ей.Если вы хотите поделиться с ними,вперёд.

- Ну." Чанг вздохнул также,он выстрелил странным взглядом в двоих и понял,что с того времени,как он решил убить их,они казались менее некрасивыми.

Поэтому,Чанг махнул на них и его рот заставил себя улыбнуться.

- Давай поедим.

- Так мы идём; Чанг является гораздо более разумным,чем вы дети!" Мать выразила восторг победы сделки.Она подняла сына с кровати и высокомерно заговорила к Панцзы:

- Это не имеет большого значения.Мы живём вместе в любом случае,так почему мы не должны помогать друг другу?

- Тьфу,прекрати нам давать эту неискреннюю лесть.Если это было разумно раньше,почему я не получал никакой помощи от вас в предыдущие дни.Мало того,что вы не были полезны,но вы также беспокоили нас.Не говорите со мной,я не забочусь о вашем присутствии." Панцзы отвернул голову,и по-видимому,его отношение спровоцировало мать и сына.Но к счастью,Чанг сломал эту затруднительную атмосферу в нужное время.

- Ну же,я думаю вы уже проголодались,также как я." Чанг сидел на своей кровати и сделал глубокий вдох.

- Цзинь,ты можешь запереть дверь?

- Конечно." Цзин кивнула и задвинула щеколду.

С другой стороны,Циншуй вынул мясо лягушки из формалиновой бочки и тщательно смыл химическое вещество в последнюю бочку,что наполнена чистой водой.Он старался изо всех сил,чтобы разбавить химические остатки на мясе и выдал один кусок для каждого в комнате.

Кусок был достаточно тяжёлым,даже если мать и сын держали их обеими руками.Их неудовлетворённость сразу же исчезла,поскольку они больше не жаловались.Как если бы они были первобытными людьми,они неаккуратно грызли мясо.

Это было также первый раз,когда Чанг ел сырое мясо,но его вкус и текстура была не хуже,чем требующее сильного жевания варёное мясо.Хотя едкий запах формалина сохранился на мясе,это было всё ещё лучше,чем в первый день на базе.

Кроме того,из наблюдения от прожорливой манеры матери и сына,Чанг узнал,что мясо было намного вкуснее,чем корни и трава.

Возможно,дискомфорт от ожога заставил Чанга потерять аппетит,но он прикончил только половину своей части,прежде чем он почувствовал себя сытым.Чанг встал и снова положил кусок в формалиновый раствор,а затем он вернулся к своей кровати и слабо смотрел на воздух,нефокусированными глазами.

- Ты чувствуешь себя нездорово?" Панцзы спросил Чанга с беспокойством.

- Ты уверен, что твой ожог заживёт? Почему он ещё такой кровавый? Ты хочешь попросить меня привести доктора Хуан? Ты хочешь какие-то антибиотики?

- Не волнуйся, я чувствую себя хорошо за исключением боли. Это должно быть уже нормально через несколько дней. Я буду вовремя принимать лекарства." Чанг отвернулся, чтобы он мог не видеть всех грызущих сырое мясо.

- Мы закончили; у вас есть больше?" Голос матери был ещё здесь.

- Ты серьёзно? Мы дали фунт мяса каждому из вас, и вы всё ещё хотите больше?" Это был голос Панцзы.

- Дай им, они голодали с самого начала, это должно быть не легко для них." Последний голос был Циншуй. Звук капания и опласкивания пришёл после его слов.

Все эти звуки внезапно расстроили Чанга, и слова Пацзы пробрались в его хаотический ум. Это напомнило ему того врача, он обернулся, чтобы посмотреть на ту унылую фигуру.

- Доктор Хуан, спасибо за заботу обо мне сегодня, вы хотите немного, также?" Чанг крикнул человеку, который был лицом к стене.

- Я не голодная." Молодая женщина повернулась и посмотрела на Чанга с опаской, если там было что-то странное.

Эмоции в её глазах остановили Чанга от её приглашения.

Молчание повисло в разуме Чанга. До полного наступления ночи, его ум был полон звуков чавканья матери и сына. Он прислонился спиной к стене, как будто он размышлял, но его ум постепенно стал пустым. Последний бит света исчез на горизонте.

- Цзин, мы не можем оставаться на одной кровати, поскольку моя грудь и живот были сожжены. Больно, хотя я только мягко глажу." Тьма пришла очень скоро, как время прошло в тишине, а воздух остыл. Чанг помог Цзин подняться на пустую верхнюю двухъярусную кровать, и он улыбнулся с трудом.

- Ты боишься спать сама?

- Это нормально, ты должен отдохнуть и стать лучше в ближайшее время." Цзин кивнула, показывая, что она не будет бояться, затем она легла на кровать. Она закрыла глаза, даже если она чувствовала беспокойство.

- Пятно крови на плетённой сумке пахнет ужасно. Вы хотите, чтобы я выставил её из комнаты?" Прежде чем они легли спать, Панцзы заметил кровавый запах от мешков, которые они использовали сегодня.

- Просто оставь их там, я возьму их завтра." Циншуй сдержал Панцзы.

- Иди спать.

- Хорошо." Панцзы не говорил много, как он забрался на свою кровать.

После распределения всех в комнате, Циншуй вынул таблетки, которые он принёс сегодня из больницы. Он сел на корточки и сказал тихим голосом:

- Противовоспалительные таблетки и антибиотики. Ты всё ещё должен быть осторожным, даже если твоё тело теперь сильнее. Возьми их и хорошенько отдохни.

Цзиншуй лёг обратно на свою кровать, когда он был уверен, что Чанг проглотил свои таблетки.

Чанг не взял таблетки сначала, как он бессильно смотрел на маленькие таблетки. Он положил их в рот, без каких-либо слов. Туманный мир привлёк всё его внимание.

Позже, ночь полностью опустилась.

Эта ночь была особенно длинной для бессонного человека; Чанг молча считал числа в своём уме, чтобы пропустить скуку. Он продолжал делать это, пока его внутренние часы не сказали ему, что наступило время подошедшее к полуночи, и дыхание каждого стало систематичным. Чанг встал с постели, не делая никаких звуков. Он достал нож из-под подушки и осторожно пошёл босиком к спящим матери и сыну.

Шаги Чанга были настолько мягкими и нежными, что он даже не мог заметить его собственные движения. Это движение помогло ему приблизиться к своей цели, не раскрывая себя, не говоря уже о том, что его цели уже спали.

Тем не менее, он всё ещё был очень нервным. Несмотря на то, что он уже знал, как регулировать свои эмоции и ум, кислинка во рту продала нервозность.

Это был действительно первый раз, когда он убивал кого-то в спокойном состоянии. Последний раз он убивал человека, когда спас Цзин. Когда эти бандиты сделали длинный разрез на лице Цзин их кинжалом, он просто не мог подавить свою ярость и убил их. Он не чувствовал ничего особенного во время процесса в стороне от небольшого удовольствия. Он вёл себя без каких-либо чувств, когда он был в ярости.

Тем не менее, на этот раз было по другому. Чанг не был зол вовсе; его ум был спокойным, хотя его тело было напряжённым. Он точно знал, что он собирается сделать - убить их острым ножом, даже если они были беззащитны и полностью уязвимы.

<http://tl.rulate.ru/book/8312/37170>